

Романова А. А.

Заметки о почитании русских святых в XVII в.

Феномен святости и святых в истории Древней Руси и России исследуется с различных точек зрения. Нередко он изучается с точки зрения, так сказать, статистической: внимательно анализируются колебания количества святых в зависимости от исторического периода, начиная с первых веков христианства и заканчивая XVIII–XIX вв. Статистические подсчеты святых приводят к достаточно неутешительному выводу, что XVII в., особенно вторая его половина, характеризуется снижением количества святых и, в какой-то мере, снижением интереса к святости и святым. Впрочем, тенденция выявлять «упадок святости» прослеживается в исследовательской литературе еще со времен Г. П. Федотова, который указал: «...святая наша история... завершается к концу XVI столетия».¹ Этот вывод подтверждается, казалось бы, и подсчетами, приводимыми современными исследователями. Так, Л. Е. Морозова в своей работе «Святые – нравственный идеал народа на переломных этапах русской истории» указала, что приводимые ею расчеты основаны на данных об общерусских святых и святынях, почитаемых Церковью к началу 1990-х гг. Возьмем для примера менее продолжительный период: с XV по XVIII в.

«Век святости», XV в., дал, по подсчетам Л. Е. Морозовой, 70 новых русских святых и 7 чудотворных икон. К ним добавилась «и новая святыня – чудотворные мощи 4 праведников». В XVI в. количество святых несколько уменьшилось – до 65. Однако, как отмечено в работе: «сохраняется тенденция к увеличению общего количества святынь: чудотворных икон уже 11, мощей – 8.» В XVII в. ситуация меняется – количество святых резко уменьшается – до 34, «причем на первую половину XVII в. приходится 27, а на вторую – только 7... На первое место выходят святыни, в первую очередь чудотворные иконы. Их появляется 23. ... Число святых мощей не увеличивается – их семь». В XVIII в.: 8 святых, 8 новых чудотворных икон, «святых мощей открыто только 2».²

Первый вопрос, который возникает при перечислении такого рода цифр, касается того, почему святые и мощи считаются отдельно (если это мощи неизвестного, то говорить об учете исключительно канонизированных святых нельзя, так как канонизация человека без имени невозможна – в этом причина того, что «святые из гробницы» в большинстве случаев достаточно быстро обретают имя – находятся «помятухи» тому, кто мог быть захоронен в этом месте).³ Если же

¹ Федотов Г. П. Русские святые. М., 1990. С 195. О «понижении» духовной жизни говорит и прот. Александр Шмеман – Шмеман А., прот. Исторический путь православия. М., 1993. С. 366–367.

² Морозова Л. Е. Святые – нравственный идеал народа на переломных этапах русской истории // Проблема святых и святости в истории России: Материалы XX Международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму» 2000 г. М., 2006. С. 212–214.

³ Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы»: О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография: исследования, публикации, полемич-

речь идет о мощах неканонизированных святых, то возникает противоречие в отношении первоначальных установок автора – об учете канонизированных святых. Возможно, во внимание принимается открытие / перезахоронение мощей, но тогда получается, что некоторые святые учитываются дважды.

Второй вопрос касается критериев подсчета чудотворных икон и источников, на которых подсчеты базировались – к сожалению, отсутствие указаний на это в работе Л. Е. Морозовой не позволяет определенно говорить о том, какие иконы были сочтены чудотворными.

Примерно в то же время к теме количественного анализа святости обратился Г. М. Прохоров. Свою задачу он сформулировал следующим образом – создание «хронологического списка русских святых, чтобы посмотреть, как они распределяются по векам и внутри столетий».⁴ Эти наблюдения вошли также в монографию, вышедшую в свет в 2010 г.⁵ Г. М. Прохоров также указал критерии своих выкладок: «в расчет я беру только канонизованных общерусских святых»⁶ и предложил схему для периода начиная с первых веков существования христианства на Руси, согласно которой расчеты приводятся с делением каждого века на четверти.

В отличие от Л. Е. Морозовой Прохоров приводит если не конкретные источники, согласно которым он включает того или иного святого в свой перечень, то по крайней мере список целиком. В общем списке святых по Г. М. Прохорову те же данные о распределении святых по векам выглядят следующим образом:

Святые XV в. №№ 214–300 (86) – (в работе Л. Е. Морозовой учтено 70)

Святые XVI в. №№ 301–387 (86) – (у Л. Е. Морозовой – 65).

Святые XVII в. №№ 388–422 (34) – (у Л. Е. Морозовой – 34)

Святые XVIII в. №№ 423–426 (4) – (у Л. Е. Морозовой – 8).

Таким образом, данные по количеству святых совпали только за XVII в., что связано не в последнюю очередь с тем обстоятельством, что критерии учета святых несколько разнятся. Несмотря на заявление о данных по канонизированным святым Г. М. Прохоров берет в расчет данные источников, в которых учтены святые, об установлении празднования которым никаких данных нет. Среди таких источников прежде всего «Книга глаголемая Описание о российских святых», включающая значительное количество как раз неканонизированных святых, а именно тех подвижников, которых Е. Е. Голубинский относил к категории «почитаемых усопших», и даже «усопших, на самом деле не почитаемых».

По существу, Г. М. Прохоров учитывает всех святых, канонизированных по настоящее время, в том числе в соборах местных святых (но не канонизированных в эпоху до XVIII в.). Л. Е. Морозова, казалось бы, ведет подсчеты аналогичным образом, т.е. учитывает всех канонизированных к 90-м гг. прошлого века святых, т.е. и тех святых, которые были отнесены Голубинским к числу «по-

ка. СПб., 2005. С. 147; Романова А. А. Несколько наблюдений о почитании «неведомых святых» в России // Крути времен: Исследования, посвящения и воспоминания. В память Е. К. Ромодановской. М., 2015. Т. 2. С. 323–330.

⁴ Прохоров Г. М. Святые в истории Руси X–XVIII вв. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 78–98.

⁵ Прохоров Г. М. «Некогда не народ, а ныне народ Божий...». Древняя Русь как историко-культурный феномен. СПб., 2010.

⁶ Прохоров Г. М. Святые в истории Руси X–XVIII вв. С. 80.

читаемых усопших», но которые были причислены к лику святых благодаря возникшим в разное время соборам местных святых и установлению празднования всем святым, в земле Российской просиявшим.

Подсчеты на имеющемся обширном, но несистематизированном материале привели ученых к несколько разным выводам в количественном отношении, но к более или менее одинаковому наблюдению в том, что касается тенденции: святых в XVII в. было значительно меньше, чем в предшествующие два столетия.

Однако насколько показательны статистические расчеты, основанные на данных о времени жизни святых? Ведь время (более или менее точно установленное или предполагаемое) жизни значительного количества святых и время начала (возобновления) почитания может разделять не один десяток лет, а иногда и несколько столетий. Факт обретения мощей и прославления исторического или церковного деятеля XII в. в начале XVIII в. дает ли что-нибудь для истории святости в XII в.? Считали ли младшие современники Андрея Боголюбского святым своего князя и как это отразилось на установлении празднования ему в 1702 г.?

Подсчет по столетиям с учетом данных о времени жизни святого также могут быть поставлены под сомнение, так как для некоторого количества святых эти данные неизвестны, и собственно для изучения святости, ее роли и отношения к ней в обществе важнее не данные о времени жизни, а данные о времени, когда фиксируется почитание подвижника.

К какому столетию следует отнести, например, преп. Варнаву Ветлужского, который жил, как предполагают одни исследователи, в середине XV в., по другим данным – в середине XVI в., данные о почитании и прославлении которого относятся к эпохе после окончания Смуты, списки Жития известны только с XVIII в., и тогда же была создана по меньшей мере одна редакция Жития и похвальное слово?⁷

Собственно, подсчеты количества святых предпринимались и раньше. В своей классической работе по истории канонизации Е. Е. Голубинский всячески стремился разделить канонизированных и неканонизированных святых. В «Истории канонизации святых...» неоднократно повторяется тезис, что в связи с недостатком данных возможны ошибки, но что тем не менее очень важно отделить канонизированных святых от не прославленных церковью.⁸ В современной церковной литературе присутствует термин «прославление святых к местному почитанию»,⁹ который автору настоящих строк кажется не слишком удачным, хотя бы по той причине, что понятие «местное почитание», «местночтимый» в современной литературе имеет достаточно широкое толкование. Так, А. Б. Мороз фактически относит святых, которым празднование было установлено местно, к числу «общецерковно почитаемых святых», в противовес «местнопочитаемым» (т. е. чтимым в отсутствие церковного празднования): «Этим термином мы обозначаем не местнопочитаемых, а тех общецерковно почитае-

⁷ Романова А. А. К хронологии Жития Варнавы Ветлужского // Грани русского средневековья: Сб. ст. к 90-летию Ю. Г. Алексеева. М., 2016. С. 181–192.

⁸ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 312.

⁹ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о порядке прославления святых к местному почитанию 21 августа (3 сентября) 1918 года // Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. М., 1918. Вып. 4. С. 24–25 (электронный ресурс, режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/887226/>)

мых святых, имена которых неизвестны широко в традиционной культуре и чей культ ограничивается регионом, связанным биографически со святым».¹⁰

Попытка четко очертить круг канонизированных святых была предпринята крупнейшим русским агиологом Сергием (Спасским), инициировавшим сбор сведений и издание «Верного месяцеслова»¹¹ Составители «Верного месяцеслова» полагались в своем решении включать имена в издание на основании сведений о существовавшем праздновании святым в той или иной епархии, соответственно, многое зависело от мнения верхушки церковного руководства в конкретной епархии на определенный исторический момент – кон. XIX – нач. XX в. В связи с указанным обстоятельством опираться на перечень из «Верного месяцеслова» как на истину в последней инстанции, как это делается в современной церковной литературе,¹² не следует.

Одним из достоверных свидетельств о том, что канонизация того или иного подвижника имела место, Голубинский считал недвусмысленное указание на то, что подвижнику поются молебны (а не панихиды) и наличие храма, часовни или придела в честь именно этого святого. Можно было бы добавить наличие икон – но это куда более редко встречающийся признак. Что касается пения молебнов, то самим Голубинским приводился пример (Софии-Соломонии Сабуровой), перечень которых можно продолжить, когда чтимому святому одновременно служились панихиды и молебны.¹³

Наличие письменного свидетельства о дате канонизации не было необходимым условием, по мнению Е. Е. Голубинского, при составлении перечня канонизированных святых, но все же отсутствие данных о канонизации ряда святых привело ученого к идее создать в своей работе два отдельных списка: святых, время канонизации которых известно точно, и святых, время канонизации которых неизвестно вовсе или известно очень приблизительно.

Со времен макариевских соборов и до учреждения Синода Е. Е. Голубинский насчитал 56 святых, время установления празднования которым известно достаточно точно, и 90 святых, время установления празднования которым было неизвестно. Цифры эти далеко не окончательные, хотя бы потому, что на самом деле в перечень из 146 святых были включены подвижники, относительно существования празднования которым у Е. Е. Голубинского были сомнения, как например в случае с Андреем Тотемским, Иосифом Заоникиевским или Макарием, основателем пустыни в Новгородском уезде.

Можно отметить вполне определенную тенденцию: свидетельства почитания многих подвижников, живших в XII–XV вв., сохранились только от XVII в. Среди них можно упомянуть следующие имена:

¹⁰ Мороз А. Б. Святые Русского Севера. М., 2009. С. 8.

¹¹ Верный месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903. В 2015 г. вышло обновленное и исправленное издание, составленное по тому же принципу: Верный месяцеслов всех русских святых прославленных с 1072 по 1918 годы. М., 2015.

¹² См., например: *Дамаскин (Орловский), игум.* Святые, чтимые молебнами и торжественными литургиями: Порядок канонизации святых в русской православной церкви // Журнал Московской патриархии. 2015. № 7. С. 34–39.

¹³ Голубинский Е. Е. История канонизации святых... С. 278, 341, 567.

Авраамий Чухломской (ум. ок. 1375 г.), почитаемый как ученик Сергия Радонежского. Известно, что Житие и Служба ему существовали еще в третьей четверти XVI в., вероятно, тогда же подвижнику было установлено празднование в монастыре, местное епархиальное празднование датируется 1621 г.¹⁴

Епископы пермские, преемники Стефана Пермского, время жизни которых приходится на XV в. – Герасим, Питирим и Иона. Датой канонизации трех пермских владык (собора, созданного, как можно предположить, по образцу собора трех святителей московских) считается 1607 г. – когда по распоряжению царя Василия Шуйского и патриарха Гермогена была написана икона с изображением трех пермских епископов и начата запись чудес).¹⁵

Василий, еп. Рязанский, умерший в кон. XIII или XIV в., был прославлен в 1609 г., когда произошло обретение его мощей.¹⁶

Феодор Ярославич, князь, старший брат Александра Невского (ум. 1233). Мощи его были перенесены из Юрьева монастыря в Софийский собор в 1614 г., что и считается временем установления празднования.¹⁷

Кассиан Ученский умер в кон. XV в., в 1629 г. его мощи свидетельствовали ростовским митрополитом Варлаамом.¹⁸

Варлаам Важский (Шенкурский (1462 г.)). В 1552 г. были обретены его мощи, а в 1631 г. после проведения дознания о чудесах Киприаном митрополитом Новгородским была дана благословенная грамота на постройку деревянного придельного храма во имя преподобного Варлаама Пинежского.¹⁹

Анна Кашинская (ум., в соответствии с данными агиографии, в 1368 г.), празднование которой было установлено в 1650 г., в 1677 г. ее имя было исключено из святцев, а в 1908 г. празднование ей было установлено заново.²⁰

Герман Соловецкий (ум. 1484) местное празднование установлено ок. 1692 г.²¹

Андрей Юрьевич Боголюбский (ум. 1174 г.), мощи были открыты в 1702 г.²²

Глеб Андреевич, сын вел. кн. Андрея Боголюбского (ум. 1175), перенос мощей, как и установление празднования, датируется в современной литературе 1702 г.²³

Герасим Вологодский (ум. 1178 (?)), чудеса известны с 1649 г., попытка установления празднования в 1691 г. была неудачной.²⁴

¹⁴ См.: *Дорофеева К. В.* Житие преподобного Авраамия Галичского // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 5–55.

¹⁵ Сказание о чудесах от мощей усть-вымских чудотворцев, Пермских епископов Герасима, Питирима и Ионы / Подг. текста А. Н. Власова, Н. А. Петренко // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Сыктывкар, 1996. С. 76–92.

¹⁶ См.: *Назаренко А. В.* Василий // ПЭ. М., 2004. Т. 7. С. 28–30.

¹⁷ *Голубинский Е. Е.* История канонизации... С. 121.

¹⁸ *Казан М. Д.* Варлаам II // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 154–156.

¹⁹ *Исидорова З. Н., Рьжова Е. А.* Варлаам Важский // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 611–613.

²⁰ *Кучкин В. А., Елифанов И. А.* Анна Кашинская // ПЭ. М., 2000. Т. 2. С. 461–463.

²¹ *Андрущенко Н. А., Андрущенко Е. Н., Чумичева О. В.* Герман // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С. 214–219.

²² *Сиренов А. В.* Житие Андрея Боголюбского и литературная традиция в Боголюбском монастыре в XVIII–XIX вв. // «Хвалам достойный...»: Андрей Боголюбский в русской истории и культуре. Международная науч. конф. (Владимир, 5–6 июля 2011 г.). Сб. ст. Владимир, 2013. С. 5–11.

²³ *Сиренов А. В.* Глеб Андреевич // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С. 565–565.

Владимир и Агриппина Ржевские (XIII в.). Об установлении празднования им где-то до конца XVII в. свидетельствуют в первую очередь данные о его прекращении.²⁵

Феокист, архиепископ Новгородский (ум. 1310), записи чудес известны со второй половины XVII в. (с 1653 г.), в первое десятилетие XVIII в. В Благовещенском монастыре имелся придел в его честь, откуда в 1786 г. его мощи были перенесены в Юрьев монастырь.²⁶

Следует отметить, что подвижники, умершие в XVI в., а прославленные в XVII столетии; как и святые, почитание которых приобрело особый размах в послесмутное время, хотя и существовало раньше, а также святые, почитание которых существовало в XVII в., также могли бы расширить приведенный список.

Таким образом, в XVII веке жило, если сравнивать с XV или XVI столетием, немного святых, но почитание множества святых более раннего времени началось или возобновилось именно в XVII в., более всего в послесмутное время.²⁷ О многих святых мы узнаем прежде всего из источников XVII в. (конечно, достоверность биографических сведений таких источников невелика, но в данном случае это не имеет большого значения). Таким образом, XVII в. – это время не «упадка святости», а эпоха напряженного поиска святости и святынь: сбора сохранившихся данных, реконструкции утраченных сведений, создания новых агиографических текстов.

Почитание новгородцев братьев Алфановых, живших, вероятно, в XIV в., известно с середины XVI в., но получает документальное оформление в начале XVII в.²⁸ В тех случаях, когда дату жизни святого не удается установить, как в случае с уже упоминавшимся Варнавой Ветлужским или с основателем обители близ Старой Руссы Антонием Леохновским,²⁹ место биографических сведений занимает легенда. В случаях, когда хотя бы что-то можно сказать о биографии, но нет фактов почитания, в целях создать это почитание создается целое житие, как в случае с Вассой-Феодорой Нижегородской.³⁰

Еще в большей степени выводы о XVII в., по крайней мере о второй четверти этого столетия, как эпохе «процветания святости», можно сделать на материале, касающемся почитаемых святых и чудотворных икон. Конечно, XVII в.

²⁴ Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2008. С. 27–33, 95–114.

²⁵ Голубинский Е. Е. История канонизации... С. 139, 454–459; Назаренко А. В., Романенко Е. В. Владимир и Агриппина // ПЭ. М., 2004. Т. 8. С. 722–724.

²⁶ Романова А. А. Житие Феокиста, архиепископа Новгородского // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4. / Под ред. Д. М. Буланина. С. 414–416

²⁷ Романова А. А. Смута и развитие русской агиографии // 1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания. Сб. науч. тр. [Материалы Всероссийского круглого стола 21 ноября 2012 г.] СПб., 2013. С. 54–59.

²⁸ Романова А. А. Рукописная традиция Сказания «о явлении мощей братьев Алфановых» // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 95–103; Дубровин Г. Е. Легенды о братьях Алфановых // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 3. С. 35–47.

²⁹ Романова А. А. Почитание св. Антония Леохновского в источниках XVIII–XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8. С. 187–190.

³⁰ Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 232–235.

– это очень условная эпоха. Тенденция к почитанию прежде всего русских святых, а впоследствии – прежде всего местных святых и икон, к которым можно прийти и помолиться, прослеживается значительно раньше. Источники недвусмысленно свидетельствуют о том, что с середины XVI в. памяти русских святых все чаще и больше проникают в месяцесловы богослужебных книг. Месяцесловы эти могут отличаться, и вносимые памяти далеко не всегда имеют отношение к канонизированным святым.³¹ Этот процесс активизировался в послесмутное время, особенно в 1620–1640-х гг. С одной стороны, в годы интервенции и гражданской войны было уничтожено множество храмов и хранившихся в них книг, в том числе житий и «тетрадок» с чудесами, существовавших в единственном списке. Составленные в XVII в. жития и сказания нередко сообщают о таких утратах. Если историческая информация в большинстве случаев таким образом утрачивалась, то традиция почитания могла возродиться в новых формах. Светская и церковная власти на протяжении достаточно длительного периода всячески поощряла прославление русских святых и проявляла большой интерес к обретению новых списков чудотворных икон. В 1620-е – 1640-е гг. процесс внесения в месяцесловы памяти местных святых приобрел значительные масштабы. Был создан ряд святцев, содержащих многочисленные, а иногда и уникальные известия о местночтимых русских святых (примерами могут послужить рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 516/773, собр. Погодина, № 637, Месяцеслов Симона Азарьина РГБ. МДА № 201 и 203 и многие другие). В целом святцы, содержащие обильные памяти русских святых, – явление прежде всего XVII в.

Для распространения почитания русских святых особое значение имели и новые тенденции в книгопечатании, и прежде всего – выпуск печатных книг с обновленными месяцесловами. Данные о почитавшихся уже в течение некоторого времени святых вошли в ряд печатных изданий – прежде всего в Святцы 1646 и 1648 гг., в Пролог 1642/43, и особенно 1662 года издания.

Таким образом, XVII в. сыграл особую роль в истории русской святости. Прежде всего XVII век стал веком накопления и сохранения сведений о святых предшествующих столетий.³² Одним из итогов «взыскания святости» стало появление нового типа святостей – приверженца старой веры, о котором мы здесь специально говорить не будем.

³¹ Это демонстрирует, например, помещение в месяцеслове Тропарника при Псалтири с воследованием сер. XVI в. памяти Анурия (Ианнуария) Соловецкого, почитаемого как ученик Зосимы Соловецкого. Память его встречается и в более поздних святцах, однако данных об установлении празднования и о почитании преподобного в более позднее время, в том числе XIX в., не сохранилось (см.: Андрущенко Е. Н., Андрущенко Н. А., Мошкова Л. В. Ианнуарий // ПЭ. М., 2009. Т. 20. С. 582).

³² Конечно, прежде всего это относится к период патриаршества Филарета, Иоасафа I и Иосифа. Вторая четверть XVII в. была названа С. А. Зеньковским «апофеозом русского православия» (*Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. М., 1995. С. 179*).

Источники и литература

1. Андрущенко Е. Н., Андрущенко Н. А., Мошкова Л. В. Ианнуарий // ПЭ. М., 2009. Т. 20. С. 582.
2. Андрущенко Н. А., Андрущенко Е. Н., Чумичева О. В. Герман // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С. 214–219.
3. Верный месяцеслов всех русских святых прославленных с 1072 по 1918 годы. М., 2015.
4. Верный месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903.
5. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. Изд. 2. М., 1903.
6. Дамаскин (Орловский), игум. Святые, чтимые молебнами и торжественными литургиями: Порядок канонизации святых в русской православной церкви // Журнал Московской патриархии. 2015. № 7. С. 34–39.
7. Дорофеева К. В. Житие преподобного Авраамия Галичского // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 5–55.
8. Дубровин Г. Е. Легенды о братьях Алфановых // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 3. С. 35–47.
9. Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2008. С. 27–33, 95–114.
10. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. М., 1995.
11. Исидорова З. Н., Рыжова Е. А. Варлаам Важский // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 611–613.
12. Каган М. Д. Варлаам II // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 154–156.
13. Кучкин В. А., Епифанов И. А. Анна Кашинская // ПЭ. М., 2000. Т. 2. С. 461–463.
14. Мороз А. Б. Святые Русского Севера. М., 2009.
15. Морозова Л. Е. Святые – нравственный идеал народа на переломных этапах русской истории // Проблема святых и святости в истории России: Материалы XX Международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму» 2000 г. М., 2006. С. 208–216.
16. Назаренко А. В. Василий // ПЭ. М., 2004. Т. 7. С. 28–30.
17. Назаренко А. В., Романенко Е. В. Владимир и Агриппина // ПЭ. М., 2004. Т. 8. С. 722–724.
18. Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о порядке прославления святых к местному почитанию 21 августа (3 сентября) 1918 года // Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. М., 1918. Вып. 4. С. 24–25 (электронный ресурс, режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/887226/>)
19. Прохоров Г. М. «Некогда не народ, а ныне народ Божий...». Древняя Русь как историко-культурный феномен. СПб., 2010.
20. Прохоров Г. М. Святые в истории Руси X–XVIII вв. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 78–98.

21. Романова А. А. Житие Феоктита, архиепископа Новгородского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4. / Под ред. Д. М. Буланина. С. 414–416
22. Романова А. А. К хронологии Жития Варнавы Ветлужского // Грани русского средневековья: Сб. ст. к 90-летию Ю. Г. Алексева. М., 2016. С. 181–192
23. Романова А. А. Несколько наблюдений о почитании «неизвестных святых» в России // Круги времен: Исследования, посвящения и воспоминания. В память Е. К. Ромодановской. М.: Индрик, 2015. Т. 2. С. 323–330.
24. Романова А. А. Почитание св. Антония Леохновского в источниках XVIII–XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8. С. 187–190.
25. Романова А. А. Рукописная традиция Сказания «о явлении мощей братьев Алфановых» // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодологии к текстологии. СПб., 2004. С. 95–103
26. Романова А. А. Смута и развитие русской агиографии // 1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания. Сб. науч. тр. [Материалы Всероссийского круглого стола 21 ноября 2012 г.] (Сборники Президентской библиотеки). СПб., 2013. С. 54–59.
27. Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы»: О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография: исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 143–159.
28. Сиренов А. В. Глеб Андреевич // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С. 565–565.
29. Сиренов А. В. Житие Андрея Боголюбского и литературная традиция в Боголюбовском монастыре в XVIII–XIX вв. // «Хвалам достойный...»: Андрей Боголюбский в русской истории и культуре. Международная науч. конф. (Владимир, 5–6 июля 2011 г.). Сб. ст. Владимир: ГВСМЗ, 2013. С. 5–11.
30. Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 232–235.
31. Сказание о чудесах от мощей усть-вымских чудотворцев, Пермских епископов Герасима, Питирима и Ионы / Подг. текста А. Н. Власова, Н. А. Петренко // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Сыктывкар, 1996. С. 76–92.
32. Федотов Г. П. Русские святые. М., 1990.
33. Шмеман А., прот. Исторический путь православия. М., 1993 (с изд. Нью-Йорк, 1954).